

УДК 34

ЗНАЧЕНИЕ ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУДОМ

Петренко А.А.¹

Магистрант

Курский государственный университет,

Курск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль государственного обвинителя в формировании судьейского убеждения при оценке доказательств по уголовному делу. Анализируются процессуальные механизмы, посредством которых позиция прокурора оказывает влияние на итоговую оценку доказательной базы судом. Исследуется взаимосвязь между тактикой представления доказательств в судебном следствии, их системным анализом в судебных прениях и формированием внутреннего убеждения суда. Обосновывается вывод о том, что активная, методически выверенная позиция государственного обвинителя на всех этапах судебного разбирательства является необходимым условием законного и обоснованного приговора.

Ключевые слова: государственный обвинитель, доказывание, оценка доказательств, судебное следствие, судебные прения, внутреннее убеждение суда, состязательность, допустимость доказательств, относимость, достоверность.

---

¹ *Научный руководитель: Золотова О.И., старший преподаватель, к.ю.н., Курский государственный университет, Курск, Россия*

O.I. Zolotova, Senior lecturer, PhD, Kursk State University, Kursk, Russia

***THE IMPORTANCE OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S POSITION IN THE
COURT'S EVALUATION OF EVIDENCE***

Petrenko A.A.

Master's student

Kursk State University,

Kursk, Russia

Abstract. The article examines the role of the public prosecutor in shaping the judge's conviction when evaluating evidence in a criminal case. It analyzes the procedural mechanisms through which the prosecutor's position influences the final assessment of the evidence by the court. The article explores the relationship between the tactics of presenting evidence during the trial, its systematic analysis during the courtroom arguments, and the formation of the judge's internal conviction. The article concludes that an active and methodologically sound position by the public prosecutor at all stages of the trial is essential for a fair and just verdict.

Keywords: public prosecutor, proof, evaluation of evidence, judicial investigation, court arguments, internal conviction of the court, adversarial proceedings, admissibility of evidence, relevance, and reliability.

Уголовно-процессуальное доказывание является сложной многосубъектной деятельностью, в рамках которой особое место занимает государственный обвинитель. В соответствии со статьёй 85 УПК РФ элементами доказывания выступают сбор, проверка и оценка доказательств [1]. Состязательное построение уголовного процесса, закреплённое в статье 15 УПК РФ, разграничивает функции обвинения, защиты и разрешения дела, возлагая бремя доказывания предъявленного обвинения

исключительно на сторону обвинения. В практическом измерении это означает, что именно государственный обвинитель несёт ответственность за формирование той доказательственной картины, на основании которой суд будет выносить итоговое решение.

Оценка доказательств в уголовном процессе строится на критериях, закреплённых в статье 88 УПК РФ: каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а вся совокупность доказательств - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. При этом принцип свободной оценки доказательств, закреплённый в статье 17 УПК РФ, устанавливает, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся материалов дела, руководствуясь законом и совестью, причём никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Внутреннее убеждение суда формально является самостоятельным и юридически не связано позицией какой-либо из сторон. Однако именно от качества аналитической работы государственного обвинителя во многом зависит, насколько полно и непротиворечиво суд сможет воспринять доказательственную базу и обосновать ею приговор.

Ключевым звеном в деятельности государственного обвинителя является судебное следствие. Согласно статье 274 УПК РФ очередность исследования доказательств определяется представляющей их стороной, причём первой всегда выступает сторона обвинения. Данная норма наделяет государственного обвинителя значительными тактическими возможностями, которые на практике нередко недооцениваются. Как справедливо указывает Е.В. Павлова [6], результат рассмотрения и разрешения судом уголовного дела во многом зависит от тактики представления доказательств прокурором-государственным

обвинителем и от результатов их исследования в судебном следствии; активность прокурора в первую очередь определяется знанием тактических приёмов представления доказательств и умением их применять. Выбор порядка представления доказательств определяется рядом факторов: позицией обвиняемого по предъявленному обвинению, позицией потерпевшего, количеством эпизодов преступления, наличием экспертных заключений, числом и характером свидетельских показаний. При рассмотрении многоэпизодных и особо сложных дел наиболее целесообразным признаётся представление доказательств по каждому эпизоду отдельно - это исключает их смешение и обеспечивает логическую последовательность восприятия судом. При занятой подсудимым позиции непризнания вины доказательства должны представляться в совокупности, наглядно демонстрирующей взаимное подтверждение различных источников: показаний свидетелей, протоколов следственных действий, вещественных доказательств. Такой подход оказывает наибольшее воздействие на формирование убеждения суда, в том числе при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

Среди всех составляющих обвинительной речи в прениях сторон работа с доказательствами занимает центральное и, пожалуй, самое трудоёмкое место. Примечательно, что именно здесь - и нигде раньше - прокурор получает процессуальную возможность открыто интерпретировать собранные материалы: раскрывать их смысловое содержание, указывать на внутренние связи, выстраивать логические цепочки, недоступные ему на стадии судебного следствия.

Вместе с тем эта свобода не безгранична. Часть 4 статьи 292 УПК РФ прямо запрещает участникам прений апеллировать к доказательствам, которые не исследовались в ходе заседания либо признаны судом недопустимыми. По

существу это правило возлагает на государственного обвинителя обязанность сформировать доказательную базу уже в рамках судебного следствия с исчерпывающей полнотой: то, что не было представлено и проверено там, окажется недостижимым инструментом в прениях.

Эту же логику развивает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»: в описательно-мотивировочной части приговора суд вправе ссылаться исключительно на доказательства, непосредственно исследованные в судебном заседании [2]. Тем самым между качеством работы прокурора на стадии судебного следствия и возможностью суда вынести мотивированный, обоснованный приговор устанавливается прямая и неразрывная зависимость.

В плоскости формальной логики речь прокурора в прениях представляет собой разветвлённую дедуктивную конструкцию: опираясь на содержание исследованных материалов дела и применяя законы умозаключения, государственный обвинитель шаг за шагом движется к итоговому выводу о доказанности вины подсудимого. Вершиной этой конструкции становится синтезирующий тезис, охватывающий три взаимосвязанных аспекта: доказанность состава преступления, его уголовно-правовую квалификацию и соразмерность предлагаемого наказания. Помимо чисто логической функции, публичная интерпретация доказательств и раскрытие их взаимозависимостей в прениях оказывает непосредственное воздействие на формирование у судей внутреннего убеждения в правомерности обвинительной позиции. При этом прокурор жёстко ограничен в своём инструментарии: в распоряжении у него находятся исключительно те доказательства, которые были непосредственно исследованы в ходе судебного следствия и тем самым прошли проверку на допустимость и относимость.

Принципиальной проблемой остаётся разграничение процессуальной активности государственного обвинителя и обвинительного уклона - деформации, при которой первое незаметно подменяется вторым. Как убедительно показывает Л.А. Воскобитова [3], осмысленное проведение этой границы сегодня является не академической тонкостью, а практической необходимостью для любого прокурора, рассчитывающего на успех в судебном процессе. А.Д. Назаров [5] в свою очередь констатирует, что недостаточно подготовленные государственные обвинители нередко подменяют логику доказывания установкой на обвинение, что порождает систематические профессиональные просчёты; в суде присяжных эта проблема усугубляется ещё и слабым владением навыками публичной речи. Между тем обвинительное выступление, выстроенное на подлинно системном, непредвзятом анализе собранных доказательств, само по себе создаёт условия для законного, обоснованного и справедливого приговора. Отсюда вытекает требование разумной достаточности: аналитические и риторические приёмы применяются ровно в той мере, в какой они позволяют суду воспринять умозаключения прокурора не как навязанную позицию, а как вывод, органично вытекающий из совокупности исследованных материалов.

Таким образом, значение позиции государственного обвинителя в оценке доказательств судом определяется совокупностью взаимосвязанных факторов: тактически выверенным порядком представления доказательств в судебном следствии, обеспечивающим их логически последовательное восприятие судом; активным участием в исследовании доказательств защиты и своевременным заявлением ходатайств об исключении недопустимых доказательств; системным анализом всей доказательственной совокупности в судебных прениях; и наконец, формированием внутреннего убеждения судей не

посредством риторического давления, а за счёт последовательного, непротиворечивого и исчерпывающего обоснования выводов о доказанности каждого обстоятельства предмета доказывания. Именно в этом - в синтезе процессуальной дисциплины, аналитической культуры и профессионального мастерства - состоит подлинное значение позиции государственного обвинителя для судебной оценки доказательств.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1.
3. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3 (40). — С. 455–462.
4. Исаенко В.Н. Анализ доказательств прокурором в судебных прениях // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 9 (94). — С. 218–225.
5. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9 (58). — С. 149–154.
6. Павлова Е.В. Тактика представления доказательств прокурором в судебном следствии // Российский журнал правовых исследований. — 2019. — Т. 6. — № 3 (20). — С. 179–185.

7. Пальчикова Н. В. Деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения в суде // Пенитенциарная наука. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-gosudarstvennogo-obvinitelya-po-dokazyvaniyu-obviniyaya-v-sude> (дата обращения: 22.05.2026).

8. Болотова Д.Н. Порядок представления государственным обвинителем доказательств в суде первой инстанции // Молодой учёный. — 2020. — № 42 (332). — С. 112–114. — URL: <https://moluch.ru/archive/338/75566>.